

ОСТРОВНОЙ ЧЕШСКИЙ ГОВОР В МОЛДАВИИ: ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ВО ВРЕМЕНИ И ЕЕ АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Григорий Алексеевич Маркадеев

Младший научный сотрудник,
Отдел этнолингвистики и фольклора,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: g.markadeev@inslav.ru
ORCID: 0009-0004-1274-1428

Аннотация

Статья рассматривает условия, в которых формировался, развивался и угасал островной чешский говор в с. Голубое (рум. Huluboaia) в Молдавии. На основании предшествующих научных и журналистских работ, а также материалов экспедиции, предпринятой автором в сентябре 2023 г., сделана попытка воссоздать исторический контекст, определивший судьбу идиома, описать актуальную социолингвистическую ситуацию в регионе и проследить динамику последовательных изменений роли чешского языка в жизни местного сообщества. Помимо введения в статью имеется четыре раздела. Первый, «История села», представляет собой обзор основных вех в истории поселения от его основания чешскими переселенцами в XIX в. до наших дней. Второй раздел, «Демографические данные», рассматривает соотношение представителей разных этносов, языков и культур в рамках сообщества и позволяет проследить динамику его изменений с течением времени. Основная тенденция — утрата чешским элементом своего доминирующего положения и активное угасание во второй половине XX в., что можно объяснить последствиями войны, прекращением эндогамных браков, активной эмиграцией населения начиная с 1990-х гг. Третий раздел, «Религия и образование», касается соответствующих вопросов с точки зрения их влияния на языковую среду. Обсуждаются, в частности, переход в православие при царской власти и процесс рекатолизации при румынском правительстве, периоды преподавания чешского языка в школе и условия, в которых оно реализовывалось, языки общего образования. В четвертом разделе, «Характеристика языковых и культурных контактов», оценивается степень влияния мультиязычного окружения на чешский элемент, приводится список известных факторов, определивших отношение отдельных языков и культур. Наибольшему воздействию чешский идиом подвергся со стороны генетически близкого русского языка, что было обусловлено также государственной политикой в отношении языков, положением русского языка в регионе, социальными и культурными изменениями в чешском сообществе; в меньшей степени было оказано влияние со стороны генетически более далекого молдавско-румынского языка; признаки, по которым можно было судить о влиянии на чешский других языков региона, в доступном нам материале не обнаруживаются.

Ключевые слова

Село Голубое / Huluboaia, чешские заграничные сообщества, многоязычное сообщество, русский язык, румынский язык, социолингвистика, языковые контакты

Статья поступила в редакцию 3 ноября 2025 г.

Статья доработана автором 26 апреля 2026 г.

Статья принята в печать 27 мая 2026 г.

Цитирование: *Маркадеев Г. А.* Островной чешский говор в Молдавии: изменение социолингвистической ситуации во времени и ее актуальное состояние // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 249–266. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.14>

INSULAR CZECH SUBDIALECT IN MOLDOVA: THE DEVELOPMENT OF THE SOCIOLINGUISTIC SITUATION OVER TIME AND ITS CURRENT STATE

Grigory A. Markadeev

Junior Researcher
Department of Ethnolinguistics
and Folklore Studies
Institute for Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: 32A Leninsky Prospekt,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: g.markadeev@inslav.ru
ORCID: 0009-0004-1274-1428

Abstract

The article concerns the conditions that determined the formation of the enclave Czech subdialect in the village of Huluboaia (Cahul district, Moldova) and its gradual extinction. Based on previous scholarly and journalistic works, as well as materials from an expedition undertaken by the author in September 2023, an attempt is made to describe the historical and sociolinguistic background against which this variety was formed and to trace the dynamics of successive changes in the role of the Czech language in the life of the local community. In addition to the introduction, the article contains four sections. The first, "History of the Village", provides an overview of the main events and periods in the history of this settlement, from its founding by Czech settlers in the 19th century to the present day. The second section, "Demographic Data", considers the proportion of representatives of different ethnic groups, languages, and cultures within the community and allows us to trace the dynamics of its changes over time. The main trend is the loss of the Czech element's dominant position and its active decline in the second half of the 20th century, which can be explained by the consequences of World War II, the end of endogamous marriages, and active emigration of the population since the 1990s. The third section, "Religion and Education", deals with issues such as the conversion to Orthodoxy and the process of recatholization, periods of Czech language teaching in schools and the conditions under which it was implemented, and languages of general education, from the perspective of these aspects' impact on the linguistic environment. The fourth section, "Characteristics of Linguistic and Cultural Contacts", assesses the degree of influence of the multilingual environment on the Czech element, and provides a list of factors that could determine the relationship between individual languages and cultures. The Russian language had the greatest influence on the Czech idiom. This is due to the genetic proximity of the languages, the long-standing state language policy, the position of the Russian language in the region, and social and cultural transformations in the community. Romanian had a much lesser impact on the Czech language, as it is genetically more distant from Czech than Russian. No noticeable traces of the influence of other languages were found in the material.

Keywords

Huluboaia village, Czech communities abroad, multilingual community, Russian language, Romanian language, sociolinguistics, language contact

Received 3 November 2025

Revised 26 April 2026

Accepted 27 May 2026

For citation: Markadeev, G. A. 2026. Insular Czech Subdialect in Moldova: The Development of the Sociolinguistic Situation over Time and Its Current State. *Slavic World in the Third Millenium*, 21 (1–2), pp. 249–266. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.14>

Введение. Исследования чешских поселений на территории Российской империи, СССР и современной России являются ответвлением более широкого круга вопросов, связанных с чешскими заграничными общинами и аспектами существования чешского языка за пределами исторической родины. Так, названия многих работ, содержащих ценные сведения исторического и этнографического характера, иллюстрируют более широкий взгляд на проблему: “Čechové a Slováci za hranicemi” [«Чехи и словаки за границей»]¹, “České menšiny v Evropě a ve světě” [«Чешские меньшинства в Европе и в мире»]², “Krajané” [«Соотечественники»]³ и мн. др. В то же время комплексный подход к изучению носителей чешского языка и культуры на обозначенных территориях обнаруживается в исследованиях исторических⁴ и лингвистических⁵. Книга *České menšiny v Evropě a ve světě* С.С. Скорвида, к которой мы обращаемся, явилась результатом многолетних трудов автора, выпустившего ранее целый корпус статей, посвященных отдельным аспектам существования чешских общин на территориях бывшей Российской империи. Прекрасно осведомленный о многочисленных исследованиях своих предшественников и современников, Сергей Сергеевич Скорвид на страницах своей книги отмечает⁶ обилие материалов и работ, посвященных украинским вариантам чешского языка; в то же время данные о «молдавском» идиоме оказываются недостаточными для его полноценного описания и используются лишь в качестве вспомогательных материалов для анализа российских вариантов чешского языка. Под руководством Сергея Сергеевича автор настоящей статьи предпринял попытку восполнить возникший пробел.

В сентябре 2023 г. состоялась экспедиция в с. Голубое (рум. Huluboaia) Кагульского района Республики Молдова, целью которой было зафиксировать актуальное состояние говора местных чехов — потомков колонизаторов, основавших это поселение более ста лет назад. Несмотря на то, что задачи полевого исследования были преимущественно диалектологическими, полноценный языковой анализ был бы невозможен без изучения исторического контекста, создавшего условия для формирования говора. Не менее важным является понимание социолингвистической ситуации в регионе и в самом селе. Именно этим аспектам будет посвящена данная статья. Чтобы составить целостное представление, мы обращаемся к работам наших

¹ Klíma S. *Čechové a Slováci za hranicemi*. Praha: J. Otto, 1925.

² Vaculík J. *České menšiny v Evropě a ve světě*. Praha: Libri, 2009.

³ Kokajsl P. a kol. *Krajané: Po stopách Čechů ve východní Evropě*. Praha: Za hranice — Společnost pro rozvojovou spolupráci při Provozně ekonomické fakultě ČZU v Praze, 2009.

⁴ Например, Auerhan J. *České osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze*. Praha: Nakl. Dr. Ant. Hajn, 1920.

⁵ Например, *Skorvid S. České etnojazykové ostrovy v Rusku na počátku 21. století. Studie Národohospodářského ústavu Josefa Hlávky*. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2024.

⁶ Ibid. S. 10.

предшественников — историков, этнографов, лингвистов, журналистов. Некоторые факты из истории села и его жителей проиллюстрированы рассказами наших респондентов, а также собеседников репортера Чешского радио Милены Штрафельдовой, посещавшей село в 2006 г.⁷ Часть этих материалов, ранее не публиковавшаяся, была впервые затранскрибирована С. С. Скорвидом и его студентами в рамках семинара в 2018 г.

Информация о респондентах. В нашем полевом исследовании 2023 г. приняли участие четыре информантки, из которых две относятся к старшему поколению и две — к среднему. Все четыре — носительницы чешского языка и в процессе общения продемонстрировали способность понимать чешскую речь на слух и выражать свои мысли по-чешски. У представительниц старшего поколения наблюдалось более свободное владение чешским языком, которое можно объяснить, во-первых, происхождением из чисто чешских семей, а во-вторых, регулярными контактами с чешским языком и чешской культурой на исторической родине (общение с родственниками, реэмигрировавшими в Чехию, личные визиты, участие в курсе чешского языка для представителей чешских заграничных общин в чешском городе Добрушка). В речи информанток, относящихся к следующему поколению и происходящих из смешанных семей, была заметна неуверенность в своей коммуникативной компетенции, выражавшаяся, например, в более частом переключении кода ввиду нехватки языковых средств.

Все участники были заранее проинформированы о своем участии в проекте и дали письменное согласие на анонимную запись и последующую обработку наших интервью. При расшифровке аудиозаписей в рамках анонимизации всем участникам были присвоены произвольные кодовые обозначения. Вся личная информация, включая имена интервьюируемых, была удалена из окончательного варианта стенограммы. Представим здесь некоторые общие сведения:

- L: жен., 65–80 лет, происходит из чисто чешской семьи, замужем за украинцем, язык домашнего общения — русский, несколько раз посещала Чехию в качестве туристки.
- B: жен., 65–80 лет, происходит из чисто чешской семьи, замужем за молдаваном, язык домашнего общения — русский, жила около трех лет в Чехии, где посещала курсы чешского языка для иностранцев, вернулась домой примерно за год до записи.
- R: жен., 40–55 лет, происходит из смешанной семьи, замужем за молдаваном, язык домашнего общения — русский, в Чехии никогда не была.

⁷ Štráfeldová M. Po 2. světové válce Češi v moldavském Holuboje umírali hladem // Český rozhlas [сайт]. 2006a. URL: <https://cesky.radio.cz/po-2-svetove-valce-cesi-v-moldavskem-holuboje-umirali-hladem-8612359> (дата обращения: 03.11.2025); *Idem*. V moldavském Holuboje udrželi čeští krajané dávný posvícenský zvyk // Český rozhlas [сайт]. 2006b. URL: <https://cesky.radio.cz/v-moldavskem-holuboje-udrzeli-cesti-krajan-e-davny-posvicensky-zvyk-stinani-8613884> (дата обращения: 03.11.2025)

Д: жен., 40–55 лет, происходит из смешанной семьи, замужем за местным чехом (вероятно, также из смешанной семьи), язык домашнего общения — русский, в Чехии никогда не бывала.

История села. Село Голубое обязано своим появлением чешской сельскохозяйственной миграции на территорию Российской империи во второй половине XIX в., которая была вызвана прежде всего экономическими причинами. Чешские крестьяне, отправившиеся в путь в поисках обильных пахотных земель и лучшей жизни, основали колонии на Волыни, в Крыму, во внутренней части Таврической губернии и у подножия гор Северного Кавказа. Впоследствии, в силу различных обстоятельств, география их расселения расширилась; так, чешские анклавы возникли в Бессарабии, Казахстане и Сибири. Остановимся на тех, что имеют непосредственное отношение к истории села.

Начнем хронологически с переселенцев в Крым, о прибытии которых на полуостров существуют различные мнения. Исследователь чешской эмиграции Ян Ауэрган пишет⁸, что «переселение чехов в Таврическую губернию начинается с 1861 года», причем «первые переселенцы были из Устецкого, Литомышльского, Выскомытского, Рычновского и Ланшкроуновского уездов», и эта датировка принимается большинством исследователей. В то же время автор книги о чехах в Румынии Франтишек Карас относит⁹ миграцию в Крым чешских семей, в основном из окрестностей Чешской Тршебовы и Вамберка, уже к 1856 г. Однако следует отметить, что хотя в 1856 г. закончилась Крымская война, создавшая условия для заселения этой территории, в том числе и чехами, едва ли колонизация началась непосредственно в том же самом году. Ауэрган и Карас сходятся лишь в том, что волн чешской миграции в Крым было несколько, и таким образом в 1860-х гг. были основаны колонии Александровка, Богемка, Цареквич и Табор.

По мере роста населения чешских колоний в Крыму стал ощущаться недостаток жизненного пространства, поэтому некоторые поселенцы были вынуждены искать себе новое место. В 1869 г. 92 семьи из всех крымских сел переселились во внутреннюю часть Таврической губернии и zaloжили в окрестностях Мелитополя поселение Чехоград¹⁰. В 1880-х гг. часть чехоградцев по приглашению российского помещика Петра Романенко отправилась в Бессарабию, где основала поселение, известное с 1885 г. как Новоград. Наименование это, скорее всего, возникло в качестве противопоставления названию старой колонии Чехоград¹¹. Интересно, что другая группа более поздних эмигрантов из Чехограда независимо от первой на-

⁸ Auerhan J. Česk... S. 41.

⁹ Karas F. Československá větev, zapomenutá nebem i zemí I.: Čechové v Rumunsku. Praha: Spolek Komenský, 1937. S. 57.

¹⁰ Auerhan J. Česk... S. 42–44.

¹¹ Karas F. Československá... S. 59–61; Vaculík J. Česk... S. 90.

звала свое новое поселение в Сибири точно так же — Новоград, что, по всей видимости, объясняется использованием одной модели наименования¹².

Сведения о количестве чешских переселенцев в Бессарабии противоречивы. Автор книги «Чехи и словаки за рубежом» Станислав Клима, ошибочно помещающий Чехоград на полуостров Крым, говорит о 26 семьях¹³; Карас дает неясную оценку в 20 повозок¹⁴, а Ярослав Вацулик в книге «Чешские меньшинства в Европе и мире» приводит вполне конкретную цифру — 153 переселенца¹⁵. Самое большое число называют авторы этнографического очерка села Грацианска и Зеленчук: около 100 чешских семей¹⁶, что звучит неубедительно с учетом данных 1907 г. (см. ниже в разделе «Демографические данные»).

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона отмечается¹⁷, что среди основателей бессарабского Новограда часть чехов происходила из Чехограда, а еще часть — из Зубовщины Киевской губернии. Независимо от этого русскоязычного словаря XIX в. современный чешский журналист, едва ли знающий о его существовании, утверждает то же самое¹⁸. В результате сопоставления языковых данных, собранных нами в экспедиции 2023 г., и материалов репортера Чешского радио Милены Штрафельдовой 2006 г. были обнаружены дублетные формы порядковых числительных *šístej, sídmej, vúsmej*, которые также могут свидетельствовать в пользу двух источников вторичной миграции.

Нельзя с уверенностью сказать, когда в точности поселение сменило свое название. С. С. Скорвид в качестве даты переименования указывает 1912 г.¹⁹; журналист Иво Мичка в книге “K Čechům Moldávie” [«К чехам Молдавии»] продлевает период актуальности названия Новоград вплоть до 1918 г.²⁰, а авторы посвященной с. Голубое главы в книге “Krajané” предполагают, что ойконим Новоград самостоятельно существовал в 1885–1907 гг.; период 1907–1912 гг. в свою очередь они называют переходным, когда село носило оба названия, и отмечают, что с 1912 г. в обращении

¹² *Škorvid S. České... S. 23.*

¹³ *Klíma S. Čechové... S. 131.*

¹⁴ *Karas F. Československá... S. 60.*

¹⁵ *Vaculík J. České... S. 90.*

¹⁶ *Graciánská N.N., Zelenčuk V. S. Etnografické zvláštnosti českého obyvatelstva ve vesnici Golubovo v Moldavské SSR // Český lid. 1974. Č. 3. S. 176.*

¹⁷ *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. (изд.). Энциклопедический словарь. Т. XIIа. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. С. 851.*

¹⁸ См. *Dorazín M. Zapomenutí krajané // Lidé a země. 1993. Č. 7. S. 440–441.* В описании миграции из Чехограда в Бессарабию, автор которого, по всей видимости, опирается на карасовскую «хронику чешского Новограда», наблюдаются противоречия с исходным текстом вплоть до 1862 г. Из-за этой и многих других неточностей данная статья не кажется надежным источником.

¹⁹ *Škorvid S. České... S. 23.*

²⁰ *Mička I. K Čechům Moldávie. Rakovník: Rabasova galerie, 2011. S. 19.*

осталось только второе, известное нам и сегодня²¹. Стоит также отметить, что о новом названии не упоминается ни в публикации Климы 1925 г. (где находим формулировку «сегодня Новоград насчитывает...»), ни у Караса, ведущего свою хронику истории села вплоть до 1935 г.

В составе Российской империи село находилось в течение 32 лет. В начале XX в. на него повлияла политика развития сельского хозяйства в восточных регионах страны, инициированная премьер-министром Петром Столыпиным: в 1911 г. небольшая группа чехов, около 10 семей, переехала из тогдашнего Новограда в Казахстан, где основала поселок Бородиновка²². Присутствовали бессарабские чехи и среди тех эмигрантов, что отправились в это же время в Америку.

Свое влияние на Новоград, или Голубое, безусловно оказала и Первая мировая война. С одной стороны, население села обогатилось за счет чешских военнопленных из рядов австро-венгерской армии (см. ниже в разделе «Религия и образование»), а с другой стороны, ущерб был нанесен части коренного мужского населения, попавшей под воинский призыв и погибшей в боях. В память о жертвах этой войны в центре села напротив музыкальной школы установлена стела. На камне выведен список павших односельчан, на вершине восседает орел.

В межвоенные годы (1918–1939) Бессарабия входила в состав Румынии. В это время активизировались контакты местных чехов с Чехословацкой республикой, что, в частности, позволило несколько оживить здешнее школьное образование на чешском языке (подробнее см. «Религия и образование»).

В 1940 г. Бессарабия была присоединена к СССР. В результате слияния села с двумя соседними молдавскими поселениями Лучешти и Татарешти был создан колхоз²³, а частные земли чехов были национализированы. Вслед за этим последовали репрессии против местных кулаков, часть которых была депортирована в Казахстан и Сибирь²⁴. Некоторым впоследствии удалось вернуться домой.

Без человеческих потерь среди местного населения не обошлось и во Вторую мировую войну. Напоминанием об этом служит другая стела, на ней значится 54 имени погибших. Здесь же похоронено восемь безымянных солдат. В послевоенные годы в селе настал голод. В книге “Krajané” можно прочесть воспоминания о том, как местные сельчане ели собранные в лесу желуди. Изложение этих событий мы также записали во время

²¹ Kokajsl P. a kol. Krajané... S. 214.

²² Vaculík J. České... S. 90–91; Karas F. Československá... S. 65. Говоря о чешской миграции “k Uralu mezi Kirgizy”, Карас имеет в виду географическое расположение нового поселения и официальное название Казахстана в составе Российской империи: Киргизский край.

²³ Gracianshá N. N., Zelenčuh V. S. Etnografické... S. 177.

²⁴ Vaculík J. České... S. 91.

общения с нашими респондентами. Приведем здесь отрывок из рассказа информантки L:

nu hlavne že fšexno to umněli upořádat / i mněli dicki co jíst / dáže v holodovku štiricet šestim roku / daže tenkrat / tak to sumněli i skovat i uduelat i že mněli co / nelemovali se chođili dó do dub'oviho lesu zbírali žaludi / pak jix vářili pak jix mleli krz mášinku d'áli s toho ňaki knedliki i jedli

[ну, главное, что все умели устроить / и всегда было, что поесть / даже в голодовку в сорок шестом году / даже тогда / так сумели это и спрятать, и приготовить, и было из чего / не ленились, ходили в дубовый лес, собирали желуди / потом их варили, потом мололи мельничкой, делали из этого какие-то кнедлики и ели]

С момента распада Советского союза и по сегодняшний день Голубое является одним из населенных пунктов Кагульской области Молдавской республики. Регулярным автобусным сообщением село связано с Кишиневом. Чешская часть местного населения в последнее время значительно сокращается, о чем подробнее будет сказано далее.

Демографические данные. Социалингвистическая ситуация в селе, повлиявшая на возникновение и развитие исследуемого говора, характеризуется разнообразными контактами чешского элемента с языками и культурами других народов.

Согласно Вацулику²⁵, в 1907 г., к которому автор относит самые ранние данные о населении Новограда, в селе проживало 270 чехов, 190 молдаван, 110 украинцев и 20 болгар, всего 590 жителей. Однако Вацулик не раскрывает источник этой статистики, что вызывает множество сомнений. Во-первых, единственная Всероссийская перепись населения, включавшая Бессарабскую губернию, была проведена в царской России десятью годами ранее; в таком случае приведенный автором 1907 г. может быть неточной датой публикации результатов переписи 1897 г. Во-вторых, в Российской империи национальность официально не фиксировалась ни в переписи, ни в других случаях; вместо этого указывались вероисповедание и родной язык (при этом украинский указывался как малороссийский в триаде «языков русских»), и только по языку можно было судить о национальности. Тем не менее, по количеству чехов данные Всероссийской переписи 1897 г. по Бессарабской губернии, опубликованные в 1905 г., очень похожи на данные Вацулика: в Измаильском уезде этой губернии, к которому относился и Новоград, на тот момент насчитывалось 223 носителя чешского языка (не считая жителей городов)²⁶.

Клима в 1925 г., вероятно, основываясь на личном предположении, пишет: «сегодня Новоград насчитывает 500 чехов»; кроме того, «в Кишене-

²⁵ Vaculík J. České... S. 90.

²⁶ См.: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1629427?page=96&rotate=0&theme=white.

ве 90 чехов»²⁷. Вацулик также упоминает о чехах, живущих в Кишиневе, но его оценка численности чешского населения в межвоенном Новограде гораздо скромнее: 218 в 1929 г. и 295 в 1936 г.²⁸ Грацианска и Зеленчук на основании румынской переписи 1930 г. сообщают, что в то время «в селе Голубое было 822 жителя, из которых 236 чехов, 296 русских, 188 молдаван (называемых румынами), 85 болгар»²⁹. Карас, не указывая конкретного года — судя по контексту, это могли быть 1934–1935 гг., — пишет: «В Новограде 777 жителей, из которых 295 чехословаки, 289 русские, 107 болгары и 86 румыны»³⁰.

Если не принимать во внимание явное преувеличение Климь, который, вероятно, имел в виду общую численность населения села, и некоторые другие расхождения в цифрах (при сопоставлении данных Грацианской-Зеленчук и Караса возникает ощущение, что последний путает румын и болгар), общая картина, по крайней мере в том, что касается численности чехов, остается примерно одинаковой. Для сравнения воспользуемся статистикой 1969 г., когда, по данным Грацианской и Зеленчука, село уже почти 30 лет находилось в составе Советского Союза. В то время здесь проживали 431 украинец (41 %), 235 чехов (22 %), 236 молдаван (22 %), 73 болгарина (6,9 %), 67 русских (6,4 %) и 18 человек (1,7 %), отнесенных к категории «другие». При сохранении разнообразия этнического состава населения села очевидно, что чехи, хотя их численность и не уменьшилась значительно, утратили свое доминирующее положение в послевоенный период. И эта тенденция с течением времени только усиливалась.

Известно, что изначально в селении не было принято, чтобы чехи вступали в смешанные браки. Информантка L описывает это так:

Češi co tadi bili voňi fšexni nežěňili se i nevdávali se za druhi nácii / jen mezi sebou jen jak tšebá Žiďi da / voňi taki gde sou tak voňi jenomej mezi svejma

[чехи, которые здесь были, все не женились и не выходили замуж за другие нации / только между собой, только как, например, евреи, да / они также, где есть, так только между своими]

Однако с середины XX в. ситуация изменилась. По данным Грацианской и Зеленчука³¹, к 1969 г. из 282 семей 42 были чисто чешскими, 14 чешско-украинскими, 7 чешско-молдавскими, 5 чешско-русскими и 5 чешско-болгарскими. Впрочем, не совсем ясно, считали ли авторы за семью всех людей, живущих вместе в одном доме, или принимали во внимание разделение поколений (бабушки и дедушки учитывались отдельно, а их дети и внуки — отдельно).

²⁷ Klíma S. Čechové... S. 131.

²⁸ Vaculík J. České... S. 90.

²⁹ Gracianská N. N., Zelenčuk V. S. Etnografické... S. 177.

³⁰ Karas F. Československá... S. 64.

³¹ Gracianská N. N., Zelenčuk V. S. Etnografické... S. 180.

С распадом Советского Союза возникла новая тенденция — активная эмиграция населения. Только в период с 2006 по 2016 г. 160 кандидатов успешно подтвердили членство в чешской заграничной общине Молдовы³². Автор пишет о прямой связи этого статуса с последующей реэмиграцией в Чехию. В качестве других привлекательных стран для переезда наши респонденты называли Германию и Россию. Схожую оценку проблемы можно найти в публикации³³, где, однако, в числе популярных направлений вместо Германии указана Италия. В журналистских текстах последних 40 лет можно также проследить развитие этой тенденции, начиная с «мечтаний о переселении»³⁴ и заканчивая констатацией того, что почти вся молодежь покинула деревню³⁵. Эти данные подтверждают и наши респонденты.

В материалах переписей населения Молдовы 2004 и 2014 г. чешская национальность не выделяется в отдельную категорию. В 2004 г. национальный состав села был следующим: из 1 011 человек 468 молдаван, 262 украинца, 79 русских, 16 гагаузов, 56 болгар, 2 румына и 128 «других»³⁶. Десять лет спустя общая численность населения сократилась до 794 человек, из которых 440 были молдаванами, 147 украинцами, 68 русскими, 10 гагаузами, 26 болгарами и еще 99 относились к категории «другие». Несколько иначе в 2014 г. выглядела дифференциация населения по родному языку: носителей молдавского / румынского языка насчитывалось 385 человек, украинского — 86, гагаузского — 7, болгарского — 12, в то время как русский язык объявили своим родным 263 человека. Общее значение колонок «другие языки» и «не указано» составило 41. Таким образом, среди этих 99 представителей других национальностей, кроме пяти зарегистрированных, и 41 носителя других или неуказанных языков в 2014 г. были и люди, относящие себя к чешской национальности, и носители чешского языка.

Сокращение численности чешскоязычного населения, безусловно, связано также с постепенным уходом представителей старшего поколения. На момент проведения полевых исследований в сентябре 2023 г. нам удалось обнаружить среди жителей деревни только шесть носителей чешского языка.

Религия и образование. В новейший период истории изучаемой деревни религия и образование уже ничем не связаны между собой, однако

³² *Luděk J. Návratová migrace, reemigrace nebo etnická návratová migrace? Potomci krajanů ze západní Ukrajiny a z jižní Moldávie a jejich důvody migrace do České republiky // Český lid. 2020. Č. 2. S. 223.*

³³ *Kokajsl P. a kol. Krajané... S. 228–229.*

³⁴ См., например: *Doláková N. Na skok v Moldávii // Večerník Praha. 1994. Č. 5. S. 7.*

³⁵ См., например: *Mikoláš R. Čínu vlastně moc neznáme // Lidé a země. 2006. Č. 6. S. 64–67; Ducháčková K. Česky mluvím odmala // Respekt. 2011. Č. 22. S. 80; Procházková P. Konec českého “breptání” v Moldavsku: reportáž z obce, kde Češi vymírají // Lidové noviny. 2014. Č. 27. S. 7.*

³⁶ Сюда, однако, не входят, по крайней мере, поляки, евреи и цыгане — эти национальности выделены в отдельные колонки, в нашем случае с нулевым значением.

ранее эти два аспекта жизни были тесно переплетены, поэтому обе темы мы рассматриваем в одном разделе.

Что касается религиозного аспекта, то все известные нам источники сходятся в том, что чехи, приехавшие в Бессарабию, изначально были католиками. Тем не менее в 1889 г. большинство новоградских чехов, за исключением трех семей, перешли в православие. Карас связывает начало обращения в православие с личностью Микулаша Бавленки, одесского гимназиста, имевшего в селе дом, где он проводил каникулы: именно он «непрестанно убеждал своих соотечественников перейти в православную веру, ибо только так они обретут большее доверие»³⁷. Среди причин, по которым жители деревни наконец решились на этот шаг, была надежда, что в Новограде появится своя церковь и приходская школа. Хотя об этом упоминают все авторы, Мичка подчеркивает скорее экономические и политические причины смены конфессии: в 1884 г. царское правительство запретило чехам приобретать новые земли, в 1888 г. чешские приходы были упразднены, а с 1892 г. неправославным чехам вообще не разрешалось владеть землей³⁸.

Тем не менее, в Новограде так и не было построено ни одной церкви. Некоторое время в село приезжал назначенный церковными властями священник болгарского происхождения, который не любил местных жителей, заставляя их бесплатно работать на своих полях и угрожая запретить им говорить по-чешски.

В румынский период деревня была частично рекатолизована благодаря деятельности одного католического священника, о чем рассказал один из респондентов М. Штрафельдовой в 2006 г.:

a potom ešte taki přijížděl s Rumunská kšenc í / voňi d'íš přijeli sem přijmulí pravoslavnu viru / a pak kšenz bil / diš vjed'eli že tadi už sou / žijou Češi / že tadi jix je víc / tak pšijížděl kšenz z Rumunská / taki pšivázal im kňihí / ešče máme spjěvní kňihí na českim jaziku fšexni / i modlidbi i fšexno jak se spíva vot:uť / í taki dál službi s lidma i pjet rod'in zaz zašli do toho / pravos... katol'ičeskej víri / zas se vrat'ili f'katol'ičesku viru / nu a potom už ti kerí bili kat'olíkama / voňi / von daže bral d'et'í kerim bilo vosm devjet let / kerí rod'iče xťéli / i tejh d'et'í vez do Čex i ti d'et'í se tam učili dál / nu učili se taki nákimu tam / práci / pracovnictvi / i už tam někeri vostali žít / f'Čexax

[а потом еще также приезжал из Румынии священник и / они когда приехали сюда, приняли православную веру / а потом священник был / когда узнали, что здесь уже есть / живут чехи / что здесь их много / так приезжал священник из Румынии / тоже привозил им книги / еще у нас есть песенники на чешском языке все / и молитвы и все как поется вот тут / и также совершал службу с людьми и пять семей снова вступили в это / правос... католическую веру / снова вернулись в католическую веру / ну, а потом уже

³⁷ Karas F. Československá... S. 60–61.

³⁸ Mička I. K Čechům... S. 18–19.

те, которые были католиками / они / он даже брал детей, которым было восемь-девять лет / чьи родители хотели / и тех детей отвозил в Чехию, и эти дети там продолжали учиться³⁹ / ну, учились также какому-нибудь там / работе / ремеслу / и уже там некоторые остались жить / в Чехии]

В советский период влияние религии на жизнь сельских жителей было минимальным, в том числе из-за насаждения коммунистической идеологии. Это подтверждают как письменные источники⁴⁰, так и слова наших респондентов. На сегодняшний день ближайший православный храм находится в соседнем селе Татарешти и практически не посещается местными жителями из-за его значительной удаленности.

Иначе обстояла ситуация с местной школой. Она была фактически открыта, и занятия в ней проходили в доме упомянутого выше Бавленки. Преподавал там Ян Горак, бывший учитель из Чехограда⁴¹. В 1889–1892 гг. обучение в школе велось на русском языке, а с 1892 г. и до смерти Горака в 1901 г. — на чешском. В 1902 г. была построена настоящая школа, где русский язык преподавался до конца Первой мировой войны. В 1918 г. чешский язык детям преподавал военнопленный Ярослав Ржезач, который покинул школу в следующем году. Во время румынского правления единственным языком обучения в школе стал румынский. Согласно Вацулику⁴², в 1928 г. при содействии Чехословацкой Республики была основана еще одна школа, в которой с 1933 г. преподавал Ян Ржимовский. Он вел дополнительные занятия по чешскому языку, историю Чехословакии и курсы чешского языка для взрослых. В 1935 г. эта школа стала филиалом государственной румынской средней школы, а через три года было открыто новое здание чешской школы. Респондентка М. Штрафельдовой описывала эти события в 2006 г. следующим образом:

potom prišli Rumuni sem i [...] uďáli rumunskou školu / vopš'e do vobjeda vona bila rumínska škola / maminka vipravovala že taki tam xod'ili / učili se / a po vobjeďe d'eti Čexu xod'ili k českimu učitelu / bil pan Řim'ouškej / i uš se učili po česki taki / nu potom už d'eti bilo vic i postavili ešče jednu školu [...] nu to uš čist'e nazivali česku školu

[потом пришли румыны сюда и [...] открыли румынскую школу / вообще до обеда она была румынской школой / мама рассказывала, что туда также ходили / учились / а после обеда дети чехов ходили к чешскому учителю / был пан Ржимовский / и уже учились также по-чешски / ну, потом уже детей было больше и построили еще одну школу [...] ну, эту уже называли чисто чешской школой]

³⁹ Вероятно, речь идет о поездке чешских детей в Чехословакию, которую Вацулик датирует 1938 годом.

⁴⁰ Например, *Kokajsl P. a kol. Krajané... S. 225–226.*

⁴¹ *Karas F. Československá... S. 60.*

⁴² *Vaculík J. České... S. 90.*

После присоединения Бессарабии к Советскому Союзу в 1940 г. единственным языком обучения в школе стал русский. Прочитируем здесь респондентку М. Штрафельдовой:

mi sme se už učili na ruskim / pretože už to bilo pó.. dob'e hdiž bil Sov'eckeje svas / á maminka má / to se učili fšexni / fšexno na českim se vučili

[мы уже учились на русском, потому что это было после того, когда был Советский Союз / и мама моя / учились все / все на чешском учились]

В статье М. Доразина говорится, что в 1968 г. «Голубое посетила группа чешских студентов педагогических институтов, некоторые из них впоследствии хотели преподавать в чешском селе»⁴³. Последующие политические события, однако, помешали осуществлению этого намерения.

В 1974 г. землетрясение разрушило довоенное здание школы⁴⁴. Новая школа, построенная в 1976 г.⁴⁵ в некотором отдалении от предыдущей, до сих пор работает под названием «Гимназия “Iaroslav Gašek”». Преподавание ведется в основном на русском языке. Некоторое время назад в школе существовал кружок чешского языка «Новоградек», который успели застать авторы главы о Молдавии в цитируемом издании. На занятиях кружка чешский язык преподавали как местные носители, так и приезжие из Чехии, по замечанию наших респондентов, в основном это были студенты. Иво Мичка во время визита также попробовал свои силы в преподавании⁴⁶. Во время нашей полевой работы в 2023 г. кружок уже не функционировал. Его исчезновение совпало с началом пандемии COVID-19 и прекращением туризма в деревню. Одна из наших респонденток сообщила, что при трех обязательных языках (румынском, русском и английском) у детей не остается времени на изучение четвертого, факультативного языка. Среди других причин исчезновения кружка — нехватка учебных материалов. Однако в разговорах с нами сами учителя выражали желание в скором времени возродить кружок своими силами.

Стоит также отметить, что помимо обычной школы в селе есть и музыкальная. Здесь играют на различных духовых инструментах, поэтому ее называют *dechovka* или просто *muzikálka*. Преподавание музыки в этой школе продолжается и по сегодняшний день.

Характеристика языковых и культурных контактов. В завершение мы хотели бы оценить результаты языкового и культурного взаимодействия чешских жителей поселка с носителями других языков и культур, а именно с русскими, украинцами, болгарями, молдаванами, гагаузами и немцами. Для каждой из этих национально-языковых групп мы опишем характер и

⁴³ Dorazín M. Zapomenutí...

⁴⁴ Kohajsl P. a kol. Krajané... S. 218.

⁴⁵ Согласно информации на сайте школы: <https://gim-huluboaia.ucoz.net/>.

⁴⁶ Mička I. K Čechům... S. 52–53.

развитие их контактов с чешским элементом, а затем попытаемся описать некоторые общие закономерности, проявляющиеся в этой сфере.

Контакты с русским языком и культурой продолжались на протяжении всего периода скитаний предков нынешних молдавских чехов по территории царской России и не прекращались в самом селе, где русские долгое время были одной из преобладающих групп населения. Влияние русского языка и культуры на местных чехов было и остается, несомненно, сильнейшим. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что русский язык вытеснил чешский в большинстве сфер общения. Наши респонденты утверждают, что используют чешский исключительно в общении с родственниками и друг с другом, за исключением тех случаев, когда рядом есть люди, не говорящие по-чешски. Одна из респонденток подчеркнула, что в селе принято общаться так, чтобы разговор был понятен всем присутствующим. Большинство примеров переключения кода относятся именно к этой паре языков: *u mñe bil⁴⁷ rukavad'i'il' / ja sem tu žekla že ja sem ruskajaz'yčnaja / tužu psát n'a ruskəm / uon pojda / b'es prabl'em* [у меня был руководитель, я ему сказала, что я русскоязычная, могу писать <дипломную работу> на русском, он говорит: «без проблем»] (из беседы с информанткой R). Во время нашего визита мы кроме прочего зарегистрировали у респондентки D использование чешских заимствований в русской речи, в основном ограничивающиеся односложными словами (например, *pojď sem, počkej, zemřel*). Глядя на ситуацию в целом, можно с уверенностью сделать вывод, что русский язык заполняет основное пространство повседневного общения местных чехов. Такая ситуация может быть объяснена следующими факторами:

1. Русский и чешский языки принадлежат к группе славянских языков. Эта генетическая близость, с одной стороны, облегчает взаимопонимание и освоение языков (в некоторой степени и при пассивном обучении), а с другой — позволяет легко переносить элементы одного языка, по крайней мере, в области лексики, в другой, тем самым усиливая их смешение.
2. Интенсивное продвижение русского языка посредством школ (достаточно упомянуть, что преподавание русского языка ведется в селе непрерывно уже более 80 лет).
3. За исключением короткого периода румынского правления (1918–1939), русский язык был государственным как в Российской империи, так и в Советском Союзе (наряду с молдавским), и, хотя он утратил статус государственного языка в постсоветской Республике Молдова, в некоторых регионах он по-прежнему является доминирующим.
4. Русский язык выступает в качестве *lingua franca* для широкого круга народов, населяющих регион, чьи родные языки в большинстве своем невзаимопонятны.

⁴⁷ Под влиянием русской конструкции *у меня есть* на месте чешского глагола *mít*.

5. Возникновение смешанных браков, которые ослабили, в частности, передачу чешского языка следующему поколению в семье.
6. В меньшей степени — переход в православие и отсутствие условий для сохранения чешской религиозной традиции.

Украинский язык, хотя его присутствие в регионе достаточно сильно (третий после молдавского и русского по данным переписи 2014 г.), имеет гораздо меньшее влияние и, насколько нам известно, не является доминирующим ни в одной из сфер общения. Так, например, респондентка из чешско-украинской семьи отметила, что в их семье языком общения является русский. С другой стороны, в одной из наших незаписанных бесед прохожий-украинец, подключившийся к разговору, предпочел славянским языкам румынский. Отсутствие неизбежной необходимости изучать украинский язык ввиду неактуальности пунктов 2, 3 и 4 из приведенного выше списка, ослабляет его позиции. Тем не менее, следы влияния украинского языка на чешский в некоторой степени все же прослеживаются в речи наших респондентов, например, обнаруживаются фонетические черты *ešče*, *ščest'i*, *už mužete*, *pšez vokno*, *vzali jag v zálox*; глагольные формы *bid'uvali*, *v'azuvali*; окончания прилагательных *mñeli moc veliku xátu*, *mám doma staru kñihu* и др.

Весьма сложно оценить роль болгарского языка и культуры в жизни исследуемой общины на основе имеющихся у нас данных. Болгары, наряду с русскими, украинцами и молдаванами, упоминаются с самого начала существования села как его жители, но при этом являются самой малочисленной языковой группой по сравнению с другими упомянутыми сообществами. Тем не менее стоит полагать, что болгарский язык окончательно не исчез в селе: так, в ходе переписи населения 2014 г. 12 респондентов указали этот язык в качестве родного. Кроме того, здесь были смешанные чешско-болгарские семьи (например, одна из наших респонденток происходит из такой семьи). Впрочем, в этих семьях по большей части говорили по-русски. Мы не заметили никаких следов болгарского языка в известных нам обрядах и ритуалах, а также в речи жителей села. В этом отношении, пожалуй, стоило бы, во-первых, тщательно исследовать местное кладбище, где, по словам наших респондентов, есть несколько старых болгарских надгробий, а во-вторых, изучить не только чешскую, но и русскую речь жителей села, находившуюся на периферии нашего интереса в 2023 г.

Самой многочисленной группой неславянского населения в селе являются молдаване. В постсоветский период они заняли доминирующее положение и составили примерно половину всего населения. Язык этой титульной нации современной Молдовы, называемый попеременно румынским или молдавским, имел и имеет официальный статус в регионе: он был официальным языком Королевства Румыния в период румынского господства в 1918–1939 гг., официальным языком Молдавской ССР во времена Советского Союза и официальным языком независимой Республики

Молдова с 1991 г. по настоящее время. Все наши респонденты сообщили, что в той или иной мере знают румынский язык, умеют читать и понимают его, но пользуются им только в случае необходимости, например, при общении с определенными органами власти или при поездках в другие регионы страны. В известных нам смешанных чешско-молдавских семьях основным языком домашнего общения является русский. Редкие румынские вставки в чешской речи как правило звучат инородно (например, названия школьных предметов); однако наблюдаются и адаптированные заимствования: *za ti banúci nemužem koupit nic* ‘за эти бани (разменная денежная единица респ. Молдова) не можем купить ничего’. Причины, по которым румынский, или же молдавский, не вытеснили русский язык в повседневном общении жителей села, можно сформулировать следующим образом:

- 1) румынский язык относится к романской, а не славянской группе индоевропейских языков, и поэтому более далек от чешского, чем русский;
- 2) преподавание в местной школе по-прежнему ведется преимущественно на русском языке, в отличие от школы в соседнем селе Татарешти, где в образовательном процессе доминирует румынский язык;
- 3) русскоязычный характер населенного пункта привлекает сюда больше русскоязычных жителей;
- 4) участники нашего исследования принадлежат к старшему и среднему поколению и учились в школе еще в советское время; у нас нет информации о речи представителей молодого поколения, поскольку мы с ними не встречались.

Гагаузы — тюркский народ, исповедующий православие и пришедший на территорию Бессарабии примерно в то же время, что и чехи. Однако в переписи населения исследуемого села они фигурировали только в 2004 и 2014 г., причем в 2014 г. было зарегистрировано всего 7 носителей гагаузского языка. Нам не удалось зафиксировать никаких проявлений чешско-гагаузского языкового контакта.

Отдельного упоминания заслуживают немцы, которые не находились в тесном контакте с жителями села, но некоторое время жили в непосредственной близости от них. Известно, что в 1908 г. бессарабские немцы основали в окрестностях Новограда с. Айхендорф (ныне Дойна), которое, по словам наших респондентов, они покинули перед началом Второй мировой войны. После ухода немцев их дома заняли другие люди, в том числе несколько чешских семей. К сожалению, на основании имеющихся на сегодняшний день данных мы не можем сказать, каков был характер прежних соседских отношений между чехами и немцами и приводили ли они к языковой или культурной интерференции.

Выводы, которые можно сделать из вышесказанного, вполне логичны и не вызывают удивления. Наибольшее влияние на чешский оказали языки,

которые активно использовались в местной среде, имели государственную поддержку и распространялись в основном через школы. Такими языками были и остаются русский и румынский, причем русский, который является более близким к чешскому, по ряду причин сумел занять доминирующее положение в повседневном общении сельских жителей. Активное размывание чешского языка началось после того, как рухнула главная опора, на которой он держался: моноязычная чешская семья. Русский язык оказался наиболее подходящим средством общения, связывающим очень разные народы. Украинский же, все еще имеющий большое количество носителей и также родственный чешскому, оставил лишь некоторые следы в речи чехов, но без должной «внешней» поддержки не стал доминирующим в сфере общения. Другие языки, в силу своей относительно небольшой представленности, не оказали на чешский язык такого влияния, которое мы могли бы зафиксировать в нашем исследовании.

Источники

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. (изд.). Энциклопедический словарь. Т. XIIа. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894.

Официальный сайт переписи населения Молдавии 2004 года. URL: https://statistica.gov.md/ru/demograficeskie-nacionalnye-yazykovye-i-kulturnye-xarakteristiki-52_3669.html (дата обращения 03.11.2025)

Официальный сайт переписи населения Молдавии 2014 года. URL: <https://recensamint.statistica.md/ru> (дата обращения 03.11.2025)

Štráfěldová M. Po 2. světové válce Češi v moldavském Holuboje umírali hladem // Český rozhlas [сайт]. 2006a. URL: <https://cesky.radio.cz/po-2-svetove-valce-cesi-v-moldavskem-holuboje-umirali-hladem-8612359> (дата обращения: 03.11.2025)

Štráfěldová M. V moldavském Holuboje udrželi čeští krajané dávný posvícenský zvyk // Český rozhlas [сайт]. 2006b. URL: <https://cesky.radio.cz/v-moldavskem-holuboje-udrzeli-cesti-krajane-davny-posvicensky-zvyk-stinani-8613884> (дата обращения: 03.11.2025)

Литература

Auerhan J. České osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze. Praha: Nakl. Dr. Ant. Hajn, 1920.

Doláková N. Na skok v Moldávii // Večerník Praha. 1994. Č. 5. S. 7.

Dorazín M. Zapomenutí krajané // Lidé a země. 1993. Č. 7. S. 440–441.

Ducháčková K. Česky mluvím od mala // Respekt. 2011. Č. 22. S. 80.

Graciánská N. N., Zelenčuk V.S. Etnografické zvláštnosti českého obyvatelstva ve vesnici Goluboje v Moldavské SSR // Český lid. 1974. 61 Č. 3. S. 176–180.

Karas F. Československá větev, zapomenutá nebem i zemí I.: Čechové v Rumunsku. Praha: Spolek Komenský, 1937.

Klíma S. Čechové a Slováci za hranicemi. Praha: J. Otto, 1925.

Kokajsl P. a kol. Krajané: Po stopách Čechů ve východní Evropě. Praha: Za hranice — Společnost pro rozvojovou spolupráci při Provozně ekonomické fakultě ČZU v Praze, 2009.

Luděk J. Návratová migrace, reemigrace nebo etnická návratová migrace? Potomci krajanů ze západní Ukrajiny a z jižní Moldávie a jejich důvody migrace do České republiky // *Český lid*. 2020. Č. 2. S. 211–229.

Mička I. K Čechům Moldávie. Rakovník: Rabasova galerie, 2011.

Mikoláš R. Čínu vlastně moc neznáme // *Lidé a země*. 2006. Č. 6. S. 64–67.

Procházková P. Konec českého “breptání” v Moldavsku: reportáž z obce, kde Češi vymírají // *Lidové noviny*. 2014. Č. 27. S. 7.

Skorvid S. České etnojazykové ostrovy v Rusku na počátku 21. století. Studie Národohospodářského ústavu Josefa Hlávky. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2024.

Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě. Praha: Libri, 2009.

References

Auerhan, J., 1920. *České osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze*. Prague: Nakl. Dr. Ant. Hajn.

Doláková, N., 1994. Na skok v Moldávii. *Večerník Praha*, no. 5, p. 7.

Dorazín, M., 1993. Zapomenutí krajané. *Lidé a země*, no. 7, pp. 440–441.

Ducháčková, K., 2011. Česky mluvím odmala. *Respekt*, no. 22, p. 80.

Gracianská, N. N., Zelenčuk, V. S., 1974. Etnografické zvláštnosti českého obyvatelstva ve vesnici Goluboje v Moldavské SSR. *Český lid*, vol. 61, no. 3, pp. 176–180.

Karas, F., 1937. *Československá větev, zapomenutá nebem i zemí I.: Čechové v Rumunsku*. Prague: Spolek Komenský.

Klíma, S., 1925. *Čechové a Slováci za hranicemi*. Prague: J. Otto.

Kokajsl, P. et al., 2009. *Krajané: Po stopách Čechů ve východní Evropě*. Prague: Za hranice — Společnost pro rozvojovou spolupráci při Provozně ekonomické fakultě ČZU v Praze.

Luděk, J., 2020. Návratová migrace, reemigrace nebo etnická návratová migrace? Potomci krajanů ze západní Ukrajiny a z jižní Moldávie a jejich důvody migrace do České republiky. *Český lid*, no. 2, pp. 211–229.

Mička, I., 2011. *K Čechům Moldávie*. Rakovník: Rabasova galerie.

Mikoláš, R., 2006. Čínu vlastně moc neznáme. *Lidé a země*, no. 6, pp. 64–67.

Procházková, P., 2014. Konec českého “breptání” v Moldavsku: reportáž z obce, kde Češi vymírají. *Lidové noviny*, no. 27, p. 7.

Skorvid, S., 2024. *České etnojazykové ostrovy v Rusku na počátku 21. století*. Prague: Karolinum Press.

Vaculík, J., 2009. *České menšiny v Evropě a ve světě*. Prague: Libri.